

ИСТОРИЯ
ОТЕЧЕСТВЕННЫХ СМИ

Научный журнал
2018. № 1 [5]

Москва 2018

Факультет журналистики
Московского государственного университета
имени М. В. Ломоносова

УДК 070+94(47)
ББК 76.01+63.3(2)
И90

И90 **ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ СМИ.** Научный журнал. 2018. № 1 [5]. – М.: Фак. журн. МГУ, 2018. – 140 с.

*Главный редактор – Минаева О. Д., д-р филол. наук,
факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова*

Рецензенты:

*Бакулин О. А. – канд. истор. наук, зав. кафедрой,
факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова
Пономарева В. В. – канд. истор. наук, ст. науч. сотр.,
исторический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова
Прутицков Г. В. – канд. филол. наук, доцент, факультет журналистики МГУ
имени М. В. Ломоносова*

Редакционная коллегия:

*Бакунцев А. В. – канд. филол. наук, доцент, факультет журналистики МГУ
имени М. В. Ломоносова
Говряков И. Ю. – канд. филол. наук, ст. преп., факультет журналистики
МГУ имени М. В. Ломоносова
Грабельников А. А. – д-р истор. наук, профессор, РУДН
Гутнов Д. А. – д-р истор. наук, профессор, факультет журналистики МГУ
имени М. В. Ломоносова
Панкеев И. А. – д-р филол. наук, профессор, факультет журналистики МГУ
имени М. В. Ломоносова
Тобольцева Н. М. – канд. истор. наук, доцент, факультет журналистики
МГУ имени М. В. Ломоносова*

Межвузовский научный журнал продолжает практику ежегодной публикации статей исследователей истории российских СМИ. В представленных статьях освещается разнообразный круг проблем, связанных с изучением истории отечественных СМИ как сложного историко-публицистического процесса.

Для студентов, магистрантов и аспирантов факультетов журналистики, исследователей истории российских СМИ.

ББК 76.01

ISSN 2541-9137

© Факультет журналистики МГУ, 2018

С о д е р ж а н и е

<i>Тобольцева Н. М.</i> К изучению политической и идеологической деятельности Ленина после февраля 1917 г.	5
<i>Яблоновская Н. В.</i> Крымская этническая пресса в 1919 г.: национальное возрождение в условиях политических и цензурных притеснений.....	12
<i>Сарычева А. М.</i> Центральные издания ЦК РКП(б) об организации работы местных органов власти и преодоления кадрового кризиса в 1919 г.	25
<i>Минаева О. Д.</i> Вековой юбилей Союза журналистов России: как исследовать тему, по которой почти нет материалов.....	35
<i>Танцевова А. В.</i> «На третьем фронте»: культурная революция в материалах журнала «Огонёк» в 1920-е гг.	64
<i>Говряков И. Ю.</i> Путь революционного публициста: общественная деятельность А. М. Коллонтай.....	75
<i>Князева Е. А.</i> Журналист Михаил Кольцов в Испании (1936–1938 гг.). Испанская пресса о Кольцове.....	87
<i>Фендрикова Е. Н.</i> Была ли «оттепель» в журнале «Работница»?	97
<i>Болотова Е. А.</i> «Научный радиотеатр» (1952–1969 гг.): жанровые и тематические особенности.....	116
<i>Говряков И. Ю., Высоцкая П. Н.</i> Феномен глянца в советской стране: <i>Burda Moden</i> и его «неглянцевые» конкуренты в 1985–1991 гг.	129

НАШИ АВТОРЫ

КОНТАКТЫ И ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ..... 138

УДК 070+94(47)
ББК 76.01+63.3(2)6
М61

О. Д. Минаева, доктор филологических наук, зав. кафедрой, факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова
E-mail: olg-minaeva@yandex.ru

ВЕКОВОЙ ЮБИЛЕЙ СОЮЗА ЖУРНАЛИСТОВ РОССИИ: КАК ИССЛЕДОВАТЬ ТЕМУ, ПО КОТОРОЙ ПОЧТИ НЕТ МАТЕРИАЛОВ

В статье рассматривается история создания в 1918 г. Союза советских журналистов. Поиск материалов по этой теме крайне затруднен. Однако основные источники, типичные для большинства тем, связанных с историей советской журналистики довоенного периода, очевидны: это центральные газеты «Правда» и «Известия», документы партийного архива и публикации журнала «Журналист».

Ключевые слова: *Союз журналистов, история советской печати, история России, журнал «Журналист».*

The article deals with the history of the Union of Soviet journalists in 1918. The search for materials on this topic is extremely difficult. However, the main sources typical for the majority of topics related to the history of Soviet journalism of the pre-war period are obvious: these are the Central Newspapers Pravda and Izvestia, documents of the party archive and publications of the Journalist magazine.

Key word: *Union of journalists, history of Soviet press, history of Russia, journal "Journalist".*

Широко известно, что Союз журналистов СССР был создан в 1959 г. В «Правде» было опубликовано выступление Н. С. Хрущева¹ на приеме советских журналистов в Кремле 14 ноября 1959 г. В своем приветствии *Первому Всесоюзному съезду советских журналистов* ЦК КПСС выразил уважение и признательность их труду. Н. С. Хрущев сказал: «Хочу от имени ЦК еще раз поздравить вас с <...> созданием Союза советских журналистов»². Именно в этом выступлении советские журналисты были названы «подроч-

ными партии», потому что они «всегда у партии под рукой». Еще одно сравнение не так распространено: журналисты – это «самый верный приводной ремень», который «берет решение партии и несет его в гущу народа».

Однако оказалось, что в 1959 г. Союз журналистов был воссоздан.

На сайте Союза журналистов России сказано, что в ноябре 2018 г. он будет отмечать 100-летие. Эта дата вызвала вопросы, ответы на которые логичнее всего искать в газетах «Правда» и «Известия». Простой просмотр номеров газет за ноябрь показал, что 13 ноября 1918 г. в 12 часов дня открылся первый Всероссийский съезд советских журналистов.

В 1918 г., в первую очередь, актуальны были вопросы борьбы с «белыми» армиями и интервентами. Но тогда же началось создание органов советской власти, новой школы, нового законодательства и т.д. Задача строительства новой, «своей» печати была сформулирована сразу после свершения Октябрьской революции. Большевики, стремившиеся создать однопартийную прессу, несмотря на острейший дефицит кадров, не хотели привлекать к сотрудничеству профессиональных журналистов – коммунистические взгляды были важнее профессиональных навыков.

В таких условиях открылся съезд советских журналистов. Он, разумеется, освещался в «Правде» и «Известиях».

Первый съезд Союза советских журналистов

Во всех публикациях о первом съезде было подчеркнуто, что он объединяет журналистов, *поддерживающих советскую власть*, которые, естественно, не осуждали действия советского правительства. И в кратком пересказе выступлений на съезде обсуждались те проблемы, которые стояли в тот момент именно перед советской печатью.

На сайте Союза журналистов России написано, что он был основан 13 ноября 1918 г., что полностью соответствует публикациям в «Правде» и «Известиях». Указанное на сайте название – Российский союз советских журналистов – в заметках о съезде не упоминается. Но подчеркивается, что это съезд *советских* журналистов. Почетными председателями съезда действительно были избраны от фракции коммунистов В. И. Ленин и Л. Д. Троцкий, а также зарубежные деятели коммунистического движения.

Вызывает сомнения информация на сайте Союза журналистов о том, что «организатором и первым председателем Союза (советских) журналистов стал М. А. Осоргин (Ильин)». Даже беглое знакомство с его биографией не допускает мысли о том, что Осоргин стал бы заниматься объединением коммунистов-журналистов. Однако в энциклопедическом словаре «Русское масонство» сказано, что Осоргин «стал одним из организаторов и первым председателем *Всероссийского* союза журналистов, вице-председателем Московского отделения *Всероссийского* союза писателей» и вместе с М. О. Гершензоном написал устав этой организации (союза писателей)³. Возможно, в 1918 г. был создан союз *несоветских* журналистов, как и союз писателей, который не имел отношения к Союзу писателей СССР, созданному в 1934 г.? Тогда логично участие в этих *несоветских* союзах таких писателей, как В. Ф. Ходасевич и М. О. Гершензон, чьи имена упомянуты на сайте российского Союза журналистов. Ведь в 1918 г. политическая борьба отнюдь не была закончена, и мало кто мог допустить, что большевики удержат власть и победят в Гражданской войне. Наличие нескольких союзов журналистов в 1918 г. объяснило бы, почему М. А. Осоргина (Ильина) связали с историей союза *советских* журналистов, перепутав, какой именно это был союз. Ну, и конечно нигде в заметках «Правды» и «Известий» о первых съездах союза советских журналистов не упоминаются Осоргин, Ходасевич, Гершензон.

В президиум первого съезда *советских* журналистов были избраны Л. С. Сосновский, П. М. Керженцев, Ю. М. Стеклов, Л. Н. Старк, С. Н. Срединский и др. Все они, идейные большевики, имели опыт работы в прессе большевиков в дооктябрьский и послеоктябрьский периоды.

Сосновский Лев Семенович (1886–1937 гг.) в 1918 г. был редактором «Красной газеты», работал агитатором, шесть лет был редактором газеты «Беднота». Один из организаторов агитационных пароходов и поездов в годы Гражданской войны. Один из организаторов и редактор (в первые месяцы) газеты «Гудок». В 1921–1922 гг. был руководителем отдела агитации и пропаганды ЦК РКП(б). Постоянно совмещал множество должностей, связанных с системой печати и пропагандистской работой. С весны 1918 г. был постоянным журналистом «Правды», вместе с Д. Бедным – один из первых фельетонистов газеты. Сборники его статей и фе-

льетонов «Советская новь», «О музыке и прочем», «О культуре и мещанстве» и другие выпускались в 1920-х гг.

Керженцев (Лебедев) Платон Михайлович (1881–1940 гг.) в 1919–1920 гг. руководил РОСТА. В 1921–1926 гг. – на дипломатической работе. В 1928–1930 гг. – заместитель заведующего отделом агитации и пропаганды ЦК ВКП(б). В 1933–1936 гг. – председатель Комитета радиофикации и радиовещания при СНК СССР.

Стеклов Юрий Михайлович (1873–1941 гг.) в 1909–1914 гг. печатался в большевистских газетах «Социал-демократ», «Звезда», «Правда», в журнале «Просвещение». Сразу после Февральской революции в 1917 г. – один из создателей и редактор газеты «Известия Петроградского комитета» (до мая 1917 г.). С октября 1917-го до 1925 г. – редактор газеты «Известия». Инициатор создания журнала «Новый мир», руководил им (вместе с А. В. Луначарским) в 1925 г. Возглавлял журнал «Советское строительство». Автор множества статей в советской печати, а также книг о жизни и деятельности Н. Г. Чернышевского, М. А. Бакунина, К. Маркса и других российских и зарубежных революционеров.

Старк Леонид Николаевич (1889–1937 гг.) после февральской революции редактор большевистской газеты «Волна» (Гельсингфорс). 7 ноября 1917 г. отряд матросов под командованием Старка занял здание Петроградского телеграфного агентства в Петрограде. Оттуда Старк передал написанные им информационные сообщения о революции в России. Был назначен комиссаром информационного агентства, автор декрета о преобразовании ПТА⁴ в РОСТА. Затем соредактор газеты «Советская страна». С 1920 по 1937 гг. – на дипломатической работе.

Первый съезд советских журналистов начался с речи Л. Н. Старка, который приветствовал собрание от имени Московского совета советских журналистов. Упоминался на съезде и Петроградский союз журналистов. Многие выступающие сообщили, что уже организованы местные союзы советских журналистов.

В отличие от профсоюзов, журналисты в своем Союзе собирались рассматривать не узкопрофессиональные проблемы, а творческие и идеологические, вопросы создания прессы «нового» типа и ее содержания.

Во второй день работы съезда журналистов были созданы три секции: редакционная, организационная и профессиональ-

ная, которые приступили к согласованию резолюций по основным проблемам повестки дня.

На вечернем заседании съезда 14 ноября Л. Н. Стеклов выступил с обстоятельным докладом о задачах советской печати.

Часть заседаний съезда прошла за закрытыми дверями и только для делегатов-коммунистов, в том числе и выступление наркома почт и телеграфов В. Н. Подбельского⁵.

Съезд проходил с 13 по 16 ноября⁶, часть заседаний (например, вечернее 14 ноября) состоялись в помещении РОСТА. В завершение съезда были приняты резолюции, устав и выбрано руководство союза.

В Центральный совет союза журналистов съезд выбрал⁷: Л. С. Сосновского, С. Н. Срединского, Ю. М. Стеклова, П. М. Керженцева, Л. Н. Старка и др.

Какие наиболее масштабные вопросы обсуждали делегаты? Это, например:

- особенности той системы печати, которая создается для строительства нового общества;
- трудности в создании системы советской прессы и пути их преодоления;
- типология, содержание и отличия советских газет от дореволюционных «буржуазных»;
- можно ли критиковать в печати советскую власть и как?
- кто руководит печатью?

Отличия советской системы печати от той, что была в России до Октябрьской революции, в целом были ясны участникам съезда и полностью ими одобрены, поэтому не было необходимости долго их обсуждать. Однако в выступлениях были обозначены наиболее важные задачи печати.

Ю. М. Стеклов подчеркнул, что теперь «мы не только партийная и советская пресса, но и пресса вообще⁸. И мы должны обслужить нашу читающую публику и давать ей все. <...>И огромная внутренняя стройка Советской республики требует широкого освещения»⁹.

Трудности этого периода истории печати. Из выступлений многих журналистов становится ясно, что провинциальная советская печать встречает много затруднений, не хватает журналистов, типографий, бумаги, не везде есть телеграфная связь. Местные советы плохо помогают газетам¹⁰.

П. М. Керженцев предложил создать всероссийское бюро газет, которое бы ведало всеми наличными средствами, в его руки надлежало передать бумагу и печатные средства, оно должно вести учет всех литературных сил и распределять их по республике¹¹. Это предложение не было осуществлено, т.к. похожие функции выполняли партийные структуры, отвечавшие за агитацию и пропаганду. Кроме того, Керженцев предложил в Петрограде и Москве открыть «школы журнализма», в них готовить также инструкторов «для постановки газетного дела» в провинции. Это будет осуществлено в начале 1920-х гг.

Какими должны быть газеты в советской стране: типология, содержание, отличия от дореволюционных «буржуазных» газет. На съезде журналистов возникли продолжительные прения о типах советских газет и их содержании¹².

Л. Б. Каменев отметил, что нужно решительно отделаться от того, что было характерно для буржуазной печати. Советские газеты до сих пор носят интеллигентский характер: длинные теоретические рассуждения, мало понятные массам и, в конечном счете, не дающие никаких практических результатов, не должны иметь место на страницах советских газет¹³.

Доклад К. Б. Радека¹⁴ был встречен дружными аплодисментами. Он отметил, что советская печать не достигает того, что от нее требуется – «подойти близко к массе и быть зеркалом ее жизни»¹⁵. Радек считал, что «наши газеты – либо ученые академички, либо газеты типа органов бывших градоначальств. Газеты в центре (например «Известия ВЦИК») слишком перегружены длиннейшими статьями научного характера, не говоря уж о чрезвычайном обилии материала политического и публицистического порядка». Тогда как «наши газеты должны поменьше заниматься длинными разглагольствованиями. Они должны быть газетами, не обучающими, как жить, а изучающими жизнь»¹⁶.

Две задачи советской прессы, отмеченные Радеком: быть зеркалом жизни народа и не обучать, как жить, а изучать жизнь, в общем-то, соответствуют информационной функции прессы, тогда как и в 1917–1918 гг. и позже в печати большевиков была реализована в первую очередь агитационно-пропагандистская функция.

Ю. М. Стеклов заявил, что «необходимы два типа газет: одна – большая политическая газета для передовых пролетариев и кре-

стьян, другая для масс, частично приобщенных к политической жизни. Им нужно дать другую газету, сокращенную»¹⁷.

Л. С. Сосновский был совершенно не согласен с мнением Стеклова: «советская печать не должна существовать только для масс пролетарских. Все газеты должны собирать материал для того, чтобы как можно целесообразнее проводить диктатуру пролетариата. Нужно издавать такую газету, чтоб рабочие любили ее, считали своей, – газету, которую деревенские массы считали бы родной, близкой их интересам. Такой газетой была питерская «Красная газета», тираж которой доходил до 150 тыс. экз., ее читали только рабочие и крестьяне»¹⁸.

Идея обращения одновременно к рабочим и крестьянам довольно сомнительная, она вызвана сложностями периода Гражданской войны. В 1917–1927 гг. были попытки издавать условно «популярную» (в основном политическую) единую газету для рабочих и крестьян. Интересы и уровень политического развития этих классов разительно различались в этот период. Не случайно для партийных агитаторов на заводе или в деревне подбирали абсолютно разный набор аргументов и лозунгов. В годы НЭПа была создана дифференцированная пресса, не только ориентированная на классы («Рабочая газета», «Крестьянская газета»), но и на различные группы внутри классов (например, газета «Батрак», журнал «Батрачка» и т. д.), а также на определенные группы аудитории по возрасту, национальному, гендерному, профессиональному и другим признакам.

Термин «массовое издание», по всей видимости, происходит от широко употребляемого в партийной среде слова «масса» (или «массы»), т. е. народ. Когда в партийных документах речь идет о «массовой агитации и пропаганде», «массовой литературе», «массовой политехнике» и т. д., имеется в виду работа партийных органов с рядовыми (часто малограмотными) коммунистами или непартийным населением.

Общая задача, которая стояла перед печатью партийной и советской, – привлечь на сторону советской власти большинство населения страны. Особенно важно было воздействовать на крестьян, самый многочисленный класс, и рабочих, от имени которых была установлена диктатура. Поэтому, несмотря на трудности военного времени, выпускалась дифференцированная пресса.

Нужно ли критиковать советскую власть? Этот вопрос оживленно обсуждался на съезде журналистов.

К. Б. Радек отметил, что советская пресса должна быть достаточно мужественна, чтобы указывать на все недостатки государственного аппарата: «Мы не боимся говорить о своих недостатках, и мы должны о них правдиво и громко говорить, если желаем их исправить»¹⁹.

Участниками съезда высказаны пожелания, чтобы в советских газетах обсуждались все недостатки, все промахи советской власти, которые должны подвергаться искренней и справедливой критике²⁰.

Им ответил Ю. М. Стеклов, который отсутствие критики советской власти объяснил тем, что «у большинства из нас рука не поднимается на такую критику ввиду того, что советская власть и так опутана целой сетью зложелательства»²¹. Ему возразил Сосновский: «нам не нужно щадить и бояться критики власти. Нужно, чтобы критикующие осторожно и умело к ней подходили»²².

В. И. Ленин писал, что хочет от прессы «деловой, беспощадной, истинно революционной войны с конкретными носителями зла», с одной стороны, и «воспитания масс на живых, конкретных примерах и образцах из всех областей жизни» – с другой. Широко известна цитата из его статьи «О характере наших газет»: «Поменьше политической трескотни. Поменьше интеллигентских рассуждений. Поближе к жизни. Побольше внимания к тому, как рабочая и крестьянская масса на деле строит нечто новое в своей будничной работе. Побольше проверки того, насколько коммунистично это новое»²³. Правда, вождь не определяет критерии такой проверки на «коммунистичность».

Кто должен руководить печатью? По мнению многих докладчиков, печать должна быть подчинена партии большевиков, ответственна перед партийными органами, а не перед случайными, неопытными в газетном деле комиссарами, которые не должны вмешиваться в деятельность советских тружеников прессы²⁴. Нужно отметить, что сразу после Октябрьской революции в Петрограде был назначен комиссар по делам печати, потом и в других городах при местных советах были созданы комиссариаты по печати. Они ведали национализацией типографий и зданий для своей прессы, борьбой с контрреволюцией и осуществлением селекции прессы и книгоиздания по политическим мотивам. Это пример

временных, ситуативных административных решений, принятых в первые месяцы после Октябрьской революции. Позднее комиссары по печати были упразднены.

Обзор документов и мероприятий большевиков, регулирующих систему печати, показывает, что в период Гражданской войны еще не были полностью выстроены органы центральной и местной власти, не были распределены между ними функции и сферы деятельности. Но становится очевидно, что новая власть была намерена контролировать содержание печати и состав периодических изданий, вопросом времени было создание органов государственной цензуры.

В принятых на съезде резолюциях отражены такие наиболее важные результаты дискуссий:

1. советская печать в России должна быть целиком подчинена основной задаче исторического момента – проведению в жизнь пролетарской диктатуры при непосредственном участии в борьбе и строительстве многомиллионных масс;

2. задача советской печати заключается в возможно полном *информировании* читателей как в области международной, так и внутренней жизни;

3. на советской печати лежит обязанность *просвещения* широких трудящихся масс, а также *агитация* в широких массах на основе советских принципов;

4. советская пресса должна отмечать все попытки строительства новой жизни и всесторонне освещать опыт социалистической работы во всех областях, указывая новые пути социалистического строительства²⁵.

Нужно добавить, что партийно-советская пресса обращалась к такой аудитории, которая не была интересна прессе дореволюционной – рабочим, городской бедноте, крестьянам. Заявленные на съезде позитивные планы информировать и просвещать эту аудиторию, после Гражданской войны во многом отошли на второй план по сравнению с задачей формирования коммунистической идеологии одновременно со строительством нового строя.

В резолюции съезда «О полной независимости советской прессы»²⁶ отмечалось, что признано необходимым допустить в советской прессе свободную критику как общей политики, так и конкретных действий отдельных представителей власти²⁷. Такого рода критика выливалась в оживленные дискуссии на съездах

РКП(б), в заявления различных оппозиционных объединений. Примеры этого можно найти, в том числе, и в «Правде» в 1920-е гг. Однако было бы неверно думать, что журналисты могли критиковать «общую политику», решения и действия ВКП(б). Сама идея «полной независимости советской прессы» (название резолюции съезда) в условиях однопартийной политической системы, государственного финансирования, борьбы с инакомыслием в прессе и т. д. выглядит или нежеланием смотреть правде в глаза, или риторической конструкцией, лишенной реального содержания. Возможно так же и то, что в этой резолюции отразились представления советских журналистов об их свободном и осознанном участии в строительстве нового общества. Нам сложно понять чувство восторга, которое наверняка было у революционеров-подпольщиков, когда они смогли осуществить все свои мечты и чаяния – разрушить ненавистный строй и встать во главе народа. Вряд ли даже тяжелые условия Гражданской войны могли пригасить этот восторг, большинство членов партии большевиков привыкли к суровым испытаниям и лишениям, как привыкли и к борьбе за свои идеалы.

В этой резолюции подчеркнуто, что «военная цензура» должна ограничиться исключительно надзором над опубликованием сведений, составляющих военную тайну, но, ни в коем случае и ни под каким предлогом, недопустима цензура политическая²⁸. Этот пункт противоречил содержанию Декрета СНК «О печати» от 9 ноября 1917 г., который посвящен как раз содержанию политической цензуры. С 20 января 1918 г. было создано Управление военного почтово-телеграфного и пограничного контроля, т. е. военная цензура. С июня 1918 г. учреждена военная цензура над печатью: сначала она распространялась только на Москву, потом постепенно ее ввели еще в 15 губерниях. Работа цензоров заключалась в просмотре уже вышедших газет, цензуре телеграмм РОСТА и оперативных сводок. В отчете отдела военной цензуры о работе за 1918 г. сказано, что своей работой «военная цензура ополчила против себя Союз советских журналистов и редакции газет». В результате были выделены четверо журналистов (трое имели военное образование) для «активной работы в цензуре». Журналистам были разъяснены задачи цензуры: «не стеснять свободу печати», а не допускать разглашения «сведений, могущих вредить боевой мощи Республики».

Съезд утвердил устав Всероссийского объединения союзов советских журналистов (на основе Московского устава) и признал необходимость издавать профессиональный печатный орган.

Устав союза советских журналистов был опубликован в книге С. Н. Срединского «Основы газетного дела», изданной в 1918 г. В преамбуле к Уставу сказано, что «необходимость в организации советских журналистов ясна», и такие союзы есть уже в Москве, Петрограде, Саратове и других городах. Взятые за основу Уставы этих союзов были доработаны таким образом, чтобы центр тяжести деятельности союза перенести «из узкой области защиты профессиональных интересов на содействие развития советской печати, путем улучшения техники и информации и широкого участия в общественной жизни»²⁹. Этот пункт не очень ясен. Однако начинается Устав с положения о том, что «Союз советских журналистов объединяет работников органов периодической советской печати, признающих и активно поддерживающих советскую власть»³⁰. В пункте 8 в первоначальном варианте было сказано, что членом союза может быть каждый пишущий или работающий в органах советской печати и поддерживающий советскую власть.

В окончательном варианте этот пункт изменен таким образом: «членом союза может быть **каждый коммунист и сочувствующий** (зарегистрированный в коллективе), **пишущий или работающий в органах советской печати, и беспартийные, признающие и активно поддерживающие советскую власть** и проработавшие в советской печати не менее трех месяцев, **по рекомендации двух коммунистов-членов союза**»³¹. Таким образом, в союз журналистов, как и на работу в советскую прессу, преимущественно принимали коммунистов. Не удивительно, что союз журналистов в мае 1919 г. был переименован в Коммунистический союз, хотя никаких документов, подтверждающих это, найти не удалось.

Организаторы Союза советских журналистов, очевидно, планировали, что сообщество журналистов будет играть значительно более важную роль, чем устройство клубов, библиотек и читален³². В пункте 4 Устава сказано, что Союз непосредственно содействует улучшению техники и информации всей советской печати, стремясь к искоренению пережитков капиталистической прессы. Планировалось содействие союза «информационным органам советской власти» и распространению печати. Союз со-

бирался организовать информационное бюро, улучшать между-городную и телеграфную связь, наладить снабжение провинциальной печати статьями и другими материалами, вести учет периодических изданий и способствовать их распространению и т. д. Все это – программа действий государственных и партийных органов, а не профсоюза.

В резолюции отмечено, что съезд считает необходимой централизацию газетного дела советской пропаганды, предлагает немедленно создать Комиссариат печати и пропаганды, который объединит всю работу. Советская печать и отрасли, ее обслуживающие, должны быть приведены в один стройный и мощный механизм. Подробная разработка плана и проведение его через высшие учреждения поручена центру союза журналистов.

Это предложение позже, в 1923 г. было оценено как попытка объединить функции партийных и государственных структур, которая не могла быть успешной. «Профработа – это одна область, функции партии в отношении печати – это другая и совершенно независимая <...> отрасль работы (она связана с работой общепартийной), советская работа в области печати – это тоже независимая по характеру отрасль работы»³³, – говорилось в статье о трех съездах союза журналистов. Вывод, который очевиден в 1923 г.: «печать нельзя подчинять никакому ведомству, она должна стоять вне ведомств, находиться в прямом подчинении от высшей власти. Далее необходимы: партийный аппарат печати и проф. организация работников печати»³⁴, – говорится в статье о содержании трех первых съездов союза журналистики. К 1923 г. в структуре ЦК РКП(б) был создан отдел агитации и пропаганды (в 1920 г.), в местных партийных комитетах были созданы такие же отделы, выстроены схемы взаимодействия этих структур с другими партийными и советскими ведомствами, занимавшимися агитацией и пропагандой. Например, это деятельность Главполитпросвета³⁵, который был создан в 1920 г. при Народном комиссариате просвещения и руководил массовым политическим просвещением взрослых (ликвидацией неграмотности, библиотеками, курсами и политшколами) и партийными школами. Председателем Главполитпросвета в 1920–1930 гг. была Н. К. Крупская.

При внимательном чтении материалов первого съезда союза советских журналистов и устава этой организации создается впечатление, что читаешь отрывки архивных документов, а орга-

низаторы съезда – это сотрудники ЦК РКП(б), которые считают Союз журналистов практически аналогом совещания в ЦК партии. В 1920 г. будет создан отдел агитации и пропаганды ЦК партии большевиков, который станет руководить партийно-советскими СМИ, в материалах первых съездов Союза журналистов мелькают фамилии будущих сотрудников этого отдела, которые участвовали в их организации.

Второй Всероссийский съезд Коммунистического союза журналистов

7–8 мая 1919 г. в Москве проходил второй съезд советских журналистов. На нем с докладом о текущем политическом положении выступил П. М. Керженцев, который подчеркнул, что «задача политической печати – всеми силами стремиться к тому, чтобы в школах и вне школ велась работа действительно коммунистического просвещения. Печать должна всеми силами разоблачать рутину в этом деле. С другой стороны печать должна всесторонне освещать и дело нового строительства социалистической культуры»³⁶.

В ходе второго съезда был назван «основным» вопрос о «самостоятельном существовании союза». Было прямо заявлено, что Всероссийский центр профессионального движения вынуждает союз журналистов пойти на «искусственное объединение». Один из делегатов съезда возразил, что «у советских журналистов на первом месте стоят задачи не профессиональные, а политические; влившись в качестве секции в союз печатников, журналисты будут лишены права самостоятельной политики!»³⁷. Однако в прениях было несколько выступлений в защиту этого слияния.

Возможно, в связи со сложностями 1919 г. или как ответ на эту дискуссию был найден такой выход: «съезд принципиально принимает предложение фракции (коммунистов. – *О.М.*) о самостоятельном существовании организаций союзов журналистов. Теперешние союзы реорганизуются в коммунистические союзы журналистов, задача которых – ведение печатной пропаганды и агитации в духе решений РКП, в поднятии и улучшении всех литературно-агитационных средств, в подготовке и широком привлечении к работе прессы пролетарских элементов»³⁸. На современный взгляд, это попытка общественной организации журналистов подменить партийных идеологов и их структуры. Через

четыре года в статье об истории союза журналистов именно так и будет оценено это решение: «второй съезд, совершенно отказавшись от профессиональных функций, решает взять на себя функции чисто партийного руководства. Разница заключалась в том, что первый съезд был объединением просто советским, а второй съезд объявлял себя организацией партийной»³⁹.

В этой же статье результаты первого съезда журналистов оценены как «крах первой попытки объединения», потому что были смешаны функции профессиональные, партийные, советские. Второй съезд показал, что для профобъединения нет почвы, «ибо по существу нет профессии журналиста, нет основного кадра работников печати, что постоянные партийные мобилизации и переброски путают все расчеты на построение профессиональной организации. Отсюда съезд сделал вывод: объединение журналистов может существовать как партийное объединение или оно совершенно не может существовать»⁴⁰.

Эти нюансы, как и содержание решений съезда по организационному вопросу не были представлены в информационных заметках о втором съезде журналистов в «Известиях» № 99 и № 100. А между тем были приняты такие решения: распустить центральный и местные союзы журналистов и приступить к организации **коммунистических союзов журналистов**. Отмечалось, что их членами могут быть не только коммунисты, но и «все постоянно работающие в советской прессе, не состоящие в РПК, но активно поддерживающие советскую власть», что соответствует Уставу союза, принятому в 1918 г. Этот пункт не проясняет, почему союзы журналистов будут называться коммунистическими, при том, что в них могут состоять беспартийные. Задачи коммунистических союзов сформулированы следующим образом: ведение печатной и иной литературной пропаганды и агитации в духе решений РКП, улучшение всех литературно-агитационных средств Республики, а также широкое вовлечение в работу прессы пролетарских элементов⁴¹. В этом новом виде союзы журналистов должны стать «органами РКП», причем Центральный Комитет Союза должен быть *главным партийным органом по руководству и организации прессы и печатной пропаганды*. По сути дела, речь в этой резолюции идет о том, что общественная организация, в которую будут принимать и беспартийных, возглавит идеологическую работу РКП(б). Это могло выглядеть в глазах руководите-

лей партии как попытка подорвать ее единство и управляемость, попытка раскола.

Этой резолюции в 1923 г. публично была дана достаточно мягкая оценка: «<...>Партия не поняла и не признала той постановки вопроса, которая была дана съездом. Партия не могла позволить себе такую «роскошь», как создание «литературного штаба» в центре и на местах: это ведь был 19-ый год, год небывало-грозной гражданской войны!...»⁴². Там же было сказано, что эти решения съезд журналистов вряд ли были приемлемы для партии большевиков: от них «веяло своеобразным синдикализмом».

Вскоре новый ЦК союза журналистов (Цекомжур), выбранный на втором съезде журналистов, фактически распался, так как его члены были разбросаны по всей стране. Возможно, задачи союза были сформулированы на съезде настолько неконкретно, что реализовать их рядовым журналистам было невозможно.

Трансформации Союза советских журналистов

По свидетельству журнала «Журналист», в апреле 1920 г. в Москве состоялось совещание «работников печати», на котором констатировали, что в конце Гражданской войны печать находится в критическом положении, что журналисты и литераторы распылены по всей стране и не организованы, что печать не имеет «своего минимального кадра»⁴³, т. е. остро нуждается в кадрах.

В той же статье было сказано, что два года не делалось никаких попыток объединить распыленные силы журналистов и они «разбрелись» по «всем 23 существующим союзам». Из этого следует, что реально центральный и местные союзы журналистов не функционировали с 1919 г., когда прошел второй съезд журналистов. У партийных комитетов не было времени и, видимо, не было необходимости поддерживать работу этих союзов, а сами журналисты без партийного руководства не видели смысла в этом объединении.

В январе 1922 г. специальной комиссией ЦК РКП(б) был созван **третий всероссийский съезд журналистов**. Этот съезд впервые назывался съездом работников печати, и открылся в Москве 28 января. Как было объяснено в статье в журнале «Журналист», на съезд собрались представители не от журналистов, а от редакций и отделений РОСТА. Такое представительство было предусмотрено специальным положением и придавало «произ-

водственный» уклон съезду: «на нем преобладали вопросы производственные, а не профессиональные»⁴⁴.

В «Правде» 31 января 1922 г. была помещена восторженная заметка о съезде «тружеников пера»⁴⁵. Основной идеей этой заметки было подчеркнуть непохожесть советских работников печати на «пустозвонных журналистов царского времени». Делегаты съезда работников печати описаны так: «внимательные лица, морщинистые лбы, глаза, которым уже нужна помощь стекло» – это «равная по рангам», «трудовая масса», «подлинное лицо тружеников пера, чернорабочего красной прессы»⁴⁶. Однако темы («вросшее в душу»), которые обсуждают работники печати, таковы: «бумажный кризис», «хозрасчет», «недостаток газетных сил», «не хватает работников печати на местах». Хотелось бы отметить, что это проблемы, которые должны решаться партийно-государственными органами, а не профсоюзом.

Зачем понадобилось съезд журналистов превращать в съезд работников печати? Внимательному читателю понятно, что журналистов из особой социальной группы «властителей умов» всячески пытаются превратить в рядовых «пролетариев печатного фронта». Союз журналистов потому и принимает форму обычного профессионального союза, подобно союзу пожарных или медицинских работников, чтобы изменить содержание обсуждаемых на съездах вопросов.

Доводы в пользу объединения журналистов и других работников редакций находились с трудом. Один из доводов таких изменений: работники печати не участвуют в рассмотрении, например, таких важных для них вопросов, как тарифы и способы оплаты их труда. «В некоторых губерниях еще существует почасовая оплата <...> и стоимость строки оценивается в ...25 р., т. е. для того, чтобы редактор мог заработать на фунт хлеба, он должен один написать от 4 до 6 газет обычного губернского формата с первой до последней строки», – говорится в первом номере журнала «Журналист», – тогда как «вся газетная и литературная Россия давно уже перешла на почасовую оплату»⁴⁷.

Приведен еще один пример: труд журналистов ненормированный. Никаких норм, никакой охраны труда в редакциях не существовало и до 1922 г. Центральное Бюро, сформированное третьим съездом, создало специальную комиссию, чтобы изучить проблемы организации работы и охрану труда в редакциях.

Третий съезд работников печати открыл Л. С. Сосновский и приветствовал собравшихся от имени ЦК РКП. В почетные члены президиума были традиционно выбраны В. И. Ленин, Л. Д. Троцкий и другие партийные деятели.

Наиболее подробно пересказано в двух публикациях «Правды» выступление на третьем съезде Л. С. Сосновского. Он несколько раз обращался к вопросу о трудностях печати. Это и «бедность литературными силами», и недостаток средств, влияние «новых сил из рабочей и крестьянской среды» на «физиономию» наших газет. Однако Сосновский подчеркнул и громадные заслуги советской печати⁴⁸.

В заметке в «Правде» № 24 от 1 февраля было продолжено изложение доклада Л. С. Сосновского. Он сказал, что «положение нашей печати после разгрома капиталистов никогда не было удовлетворительно», на печать и оплату труда журналистов «мы затрачиваем смехотворно ничтожные средства». Газета «Беднота» по сравнению с «Копейкой», издававшейся до 1917 г., это «кустарная лавочка рядом с газетной фабрикой»⁴⁹.

Сосновский особенно подчеркнул, что «наши литературные силы выдвигаются от станка, от сохи, от чего угодно, только не от пера», «они еще неопытны, работают неумело», что понятно, потому что никогда еще в истории «на провинциального работника печати не выпадало такой разнообразной смены явлений, мировых событий, как теперь»⁵⁰.

Постоянно упоминая о нехватке журналистов, средств и бумаги, Сосновский делает такой вывод: «Но главное зло лежало в отношении органов партии и власти к нашей печати. К заслугам пера относились недостаточно внимательно. <...> Люди забывали, что сама наша партия есть орудие критики всего старого мира и что голос печати был ее голосом. Здесь часто проявлялась мещанская узость, боязнь гласного обсуждения своих недостатков»⁵¹. Эти высказывания выглядят как часть внутрипартийной борьбы, особенно с учетом того, что уже существует отдел агитации и пропаганды ЦК партии, который не просто «внимательно» относится к «заслугам пера», а вполне профессионально налаживает систему массовой агитации и пропаганды.

Сосновский критически оценивает названия некоторых советских газет («Факел», который не освещает местную жизнь), говорит, что плохо проводятся агитационные кампании («рыхло»

и не умеют сосредоточиться на главном), призывает прессу усилить просветительскую работу, но подразумевает под ней распространение политической грамоты. Он говорит: «Газету старого дореволюционного периода читали для развлечения, за стаканом кофе; теперь же она служит орудием политического просвещения»⁵².

Сосновский призывает оценивать качество газеты по количеству получаемых и напечатанных ею писем читателей. Он отмечает, что «наша пресса, в отличие от европейской, неповинна в развращении масс, она не гонится за дешевыми эффектами и мещанской сенсацией», остается «классовой печатью». Однако нужно обратить внимание на восстановление старой буржуазной (т. е. частной) печати в годы НЭПа, которая «начнет нагло к нам ломиться», и качественно ей не уступать.

В двух публикациях газеты «Известия»⁵³ о съезде работников печати было практически так же, как и в «Правде», изложено содержание доклада Сосновского и добавлено, что «докладчик считает, что «работа съезда ни в коем случае не сможет целиком устранить всех дефектов, имеющих место в советской прессе. Работа съезда *укажет центру*, как профессиональные журналисты смотрят на судьбы советской печати»⁵⁴. Вот именно этого – права журналистов указывать «центру», как именно нужно развивать и использовать систему СМИ в процессе строительства социализма, – вряд ли партийные органы считали правильным поощрять. Хотя Сосновский в этот период возглавлял отдел агитации и пропаганды ЦК РКП(б) и выступать должен был как один из партийных идеологов.

Однако в журнале «Журналист» съезд 1922 г. оценен как собрание с «преимущественно производственным уклоном», обсуждавшее «вопросы производственные, а не профессиональные»⁵⁵. Не понятно, что именно имеется в виду. Отмечено, что третий съезд боялся «повторить прежние ошибки и нагромоздить на профессиональное объединение все партийные и советские функции». Съезд постановил, например, что РОСТА перегружено информацией – «колоссальной, чуждой ему как информационному аппарату» по управлению печатью и устной и печатной агитацией, и подлежит немедленной реорганизации. Это пример решения съезда, которое могут принимать лишь партийно-государственные структуры.

В решениях съезда работников печати есть рекомендация «приближения печатных органов непосредственно к партии», т. е. обеспечение идейного влияния и контроля партийных комитетов. Есть и более категоричная формулировка: неотложная задача заключается в том, чтобы всем изданиям придать «строго выдержанный коммунистический характер, изгнав оттуда всякую беспринципность и обывательщину». Для этого надо «признать газетное дело важнейшим партийным делом и ввести органы печати в систему партийных аппаратов»⁵⁶.

К этому добавлена рекомендация «решительно устранить всякие препятствия «в деле критики и разоблачения недочетов и отрицательных сторон работы наших учреждений»⁵⁷. Эти же требования выдвигал и VIII съезд РКП, и второй съезд союза журналистов, да и на первом съезде речь шла о критике советской власти.

Малочисленность журналистов и отсутствие у них опыта профсоюзного движения подтолкнули к тому, чтобы объединить всех работников редакций и предприятий печати, – так объясняется необходимость соединить в одном союзе журналистов и рабочих-печатников. Очевидно, что в этом случае решалась задача «оздоровить» союз, добавив к журналистам-интеллигентам (пусть и коммунистам) рабочих-коммунистов.

III съезд работников печати был назван в «Журналисте» «организационной вехой» и «фундаментом», а от IV съезда ожидали завершения «строительства союза»⁵⁸.

В преддверии четвертого съезда работников печати первые три (1918, 1919 и 1922 годов) оценивались в партийной печати настолько невысоко, что было сказано, что 5 февраля 1923 г. созывается, если рассуждать не исторически, а строго «по-профессионалистски», первый такой съезд⁵⁹. К нему журнал «Красная печать»⁶⁰ призывал сплотиться работников печати, «которые до сих пор не объединены в крепкую сильную и активную организацию»⁶¹.

IV съезд работников печати открылся 6 февраля 1923 г. в Свердловском зале Кремля. Место проведения съезда указывает на повышение его статуса, как и то, что весь первый день участники съезда слушали чтение приветствий. Подборку материалов об этом съезде опубликовал журнал отдела агитации и пропаганды ЦК РКП(б) «Красная печать» (№ 5 за 1923 г.)

Центральное Бюро, выбранное третьим съездом, отчиталось, что положение печати улучшилось, чему «значительно способствовало издание «Журналиста»⁶². Это заявление выглядит странно, потому что решение о мерах по выходу из кризиса печати, разразившегося в 1922 г., принимал очередной съезд РКП(б), а конкретные шаги осуществляли партийные и государственные органы. Сообщается, что ЦБ также вело «защиту интересов работников печати, в первую очередь рабочих корреспондентов», организовало международное бюро связи работников печати и снабжение провинциальной печати литературным материалом», войдя в контакт с редакцией «Помощи газете»⁶³. ЦБ также участвовало в разработке нового тарифа и коллективного договора, а также боролось с безработицей. Эти меры ЦБ съезд одобрил.

О положении и задачах печати рассказал в своем докладе И. В. Вардин. Он отметил, что переход печати на хозрасчет весной 1922 г. привел к катастрофе, которая, однако, имела положительный результат, так как партия и советская власть обратили внимание на печать. Пройденный путь подтвердил, что «советская печать пошла с самого начала по правильному пути, взяв ориентацию на массы». Сеть рабочих корреспондентов «тесными нитями связала печать с рабочим классом. Таким образом, кризис изжит»⁶⁴, – отметил И. В. Вардин. В ряду задач печати основной была выделена задача увеличения тиражей и необходимость внимания распространению газет в деревне.

Вардин (Мгеладзе) Илларион Виссарионович (1890–1941 гг.). Вступил в РСДРП в 1906 г., был редактором газеты «Социал-демократ» в Саратове. После Октябрьской революции работал в Петроградском и Московском комитетах РСДРП(б). В годы Гражданской войны – начальник политотдела Первой конной армии С. М. Буденного. Автор многочисленных статей в газетах «Правда» и «Известия», позже – редактор журналов «Красная печать» (издание Агитпропа), «На литературном посту». Автор книг «Советская печать» (1924 г.), «Эпоха войн и революций» (1925 г.).

Судя по докладам и резолюциям, IV съезд работников печати был больше похож на совещание Агитпропотдела ЦК РКП(б), чем на собрание членов профсоюза. Выяснилось, что смешение чисто профсоюзных, производственных вопросов с задачами идеологического характера наглядно показало, что никакое «смеше-

ние» журналистов с корректорами, наборщиками и работниками типографий не делает их профсоюз более «рабочим».

На V съезде союза работников печати в феврале 1928 г. была утверждена структура секции работников печати в союзе просвещения. В секцию работников печати входили все категории работников редакций газет, журналов и издательств. Это литературные работники, редакторы, распространители прессы, сотрудники ТАСС, художники, работающие в прессе и т. д. Переход секции в союз рабочих-полиграфистов назван «высшей ступенью развития»⁶⁵, необходимым ростом, чтобы обеспечить и интересы производства, и интересы работников.

Не удивительно, что на VI съезде работников печати речь шла о проблемах советских издательств, о книжной торговле, о ставках и тарифах, о подготовке и переподготовке кадров. Заметки об этом съезде и его работе с изложением некоторых выступлений были опубликованы в «Журналисте»⁶⁶.

В них также подчеркивался вклад организаций, входящих в секцию работников печати, в культурную революцию и социалистическое переустройство всех областей жизни⁶⁷. За попыткой весело и с красочными деталями рассказать о выступлениях на съезде просматриваются мелкотемье и возросший ассортимент действительно профсоюзной тематики: кого чаще в редакции избирают в месткомы, каков заработок работника печати, как «работает» тарифная сетка, как организовать культурную работу на предприятии и т. д.

VII съезд печатников проходил в начале 1929 г. В прессе он позиционировался как «съезд представителей того отряда пролетариата, который, главным образом, производит газету и книгу»⁶⁸. В заметке об этом съезде было отмечено, что в профсоюзе печатников «сложнее всего обстоит дело с секцией работников печати», т. к. она «пришла извне, организовано, со своими традициями, навыками, опытом работы». Отмечается, что «темп сращивания работников печати с основной союзной массой идет медленнее, чем хотелось бы»⁶⁹.

Были названы такие задачи, стоящие перед профсоюзом печатников, как борьба с мелкобуржуазными влияниями и правым уклоном (без расшифровки этих опасностей), развитие самокритики в повседневной работе, более энергичная борьба с бюрократизмом и в профсоюзе, и в хозяйственных органах. Отмечалось,

что «слабо обстоит дело с выдвижением рабочих и работниц на руководящую работу», хотя имеются отличные резолюции по этому вопросу. Также съезд должен объявить культурную работу «ударным участком» работы профсоюза, так как пока культработа не соответствует возросшим требованиям рабочих масс.

Нужно отметить, что все перечисленные выше задачи не имеют никакого отношения к интересам журналистов. Союз, создававшийся в 1918 г. как союз творческих работников и претендовавший на то, чтобы участвовать в управлении системой СМИ, превратился в секцию обычного профсоюза, в котором все его члены решают узкий круг бытовых вопросов, а не профессиональные задачи государственного значения.

В конце 1930 г. был созван VIII Всесоюзный объединенный съезд союзов рабочих полиграфической и бумажной промышленности. Это последний в предвоенный период съезд журналистов. Не удивительно, что на нем было принято постановление о ликвидации секции работников печати. К VIII съезду был подготовлен специальный экстренный номер журнала «Журналист», в котором ведущие советские пропагандисты обосновали необходимость «растворения» союза работников печати в профсоюзе полиграфистов и производителей бумаги.

М. Е. Кольцов со всем пылом талантливого журналиста пытается объяснить необходимость такого слияния профсоюзов. Он пишет, что его всегда смущало разделение и даже противопоставление отдельных групп трудящихся, вместе делающих советскую газету, журнал, книгу. Это разделение, по мнению Кольцова, было без всякой критики унаследовано и воспринято от старых, буржуазных времен.

Кольцов пишет: «Журналист, литератор – чистейший интеллигент, личность, отмеченная печатью духа на челе, мудрой сединой или, на крайний случай, серебристой перхотью в длинных редеющих кудрях. Личность высокого полета мысли, тонких творческих откровений, но далекая от всего земного, и дальше всего – от фабрики, от производства, от пролетариата. Без двух минут – служитель культа!

Печатник – человек простой и некультурный, если угодно – даже неграмотный, человек грубого физического труда, зато уж соль земли, мозолистый пролетарий – плевать он хотел на жалкого интеллигентишку-журналиста!

Бумажник – совсем загадочное существо, живет и работает где-то в лесах или у лесов, на болотах или за болотами, варит бумагу то ли из тряпок, то ли из костей, а как именно он это делает – никому не известно. И сам он, в свою очередь, не знает, кто и как на его бумаге печатает книги и газеты; и уж никакого понятия не имеет, кто, как сочиняет и пишет для печати»⁷⁰.

Еще один аргумент Кольцова против привилегий «высоко интеллигентного» журналиста – это то, что сам пролетариат (рабочие корреспонденты. – *О.М.*) пришел в газету, освоил ее и каждый день пишет в ней полумиллионном перьев, заполняет и оформляет газету по своему желанию, по своему вкусу, образу и подобию.

Вывод Кольцова в том, что три важнейших отряда строителей социализма – журналисты, печатники, бумажники – «сливаются в одно большое войско, которое претворяет в жизнь учение Ленина.

С. Ингулов в статье «В единое русло»⁷¹ отмечает, что секция работников печати, объединяя лиц сугубо политической профессии, делающих большевистскую прессу, оказывала влияние на жизнь всей советской страны. Проблема всех «перестроек, перемен, организационных ломок и пертурбаций», связанных с союзом журналистов (или секцией работников печати. – *О.М.*), была в том, что журналисты в силу своей деятельности не могли втиснуть свои общественные, культурные и бытовые запросы в рамки лимитированного «профессионализма», – пишет Ингулов. Он считает, что это не кастовый интеллигентский индивидуализм, хотя это есть среди части работников печати. А проблема в бюрократической неповоротливости профдвижения.

С. Б. Ингулов связывает все проблемы с союзом журналистов с быстрыми и важными переменами в системе печати. В первую очередь, «индивидуал-журналист» все больше теряет свое значение, т. к. «одна пара глаз не гарантирует от однобокости и субъективного восприятия и оценки совершающихся в стране процессов». Коллективизм в создании газеты вытеснил журналиста-личность – так можно понять Ингулова. Он приводит в пример коллективные корреспонденции, коллективные выездные редакции и приток в редакции рабселькоров, «так мало похожих на профессионалов-журналистов». Уже значительно сменился, и впредь будет меняться социальный облик работников печати, в

том числе и поэтому «энергичная» борьба за создание самостоятельного союза работников печати, по мнению Ингулова, – это «ориентация, в значительной мере вскормленная предрассудками журналистского первородства»⁷².

Ингулов Сергей Борисович (1893–1938 гг.), председатель Центрального бюро VI съезда работников печати. Революционер-подпольщик, популярный фельетонист. Фамилия Ингулов – подпольная кличка в честь реки Ингул – взята в годы Гражданской войны. В 1923 г. Ингулов возглавил бюро прессы Отдела агитации и пропаганды ЦК РКП(б), много выступал в советской печати. Был ответственным редактором «Литературной газеты» с 1924 г., «Учительской газеты» в 1924–1928 гг., журнала «Новый мир» в 1929–1930 гг.

Но, пожалуй, самое важное заявление «спрятано» среди лирических отступлений и зарисовок «с натуры» о делегатах съезда. «Ликвидация – это что-то насильственное, что-то пришедшее извне. Мы не ликвидируем секцию. Если печать, бывшая раньше на откупе у секции, теперь становится в центр союзного внимания, то мы, работники печати, от своей секции отказываемся сами. С этой трибуны мы заявляем: секция нам больше не нужна», – эти слова приписаны «тов. Лазарю». Так подписывал свои статьи Г. П. Лазарь-Заболотный, ответственный редактор журнала «Журналист».

VIII съезд работников печати и «бумажников» в 1930 г. был последним, о котором упоминается в «Журналисте». Единственным результатом попыток журналистов объединиться в союз можно, по-видимому, считать создание журнала «Журналист», который выходил с 1922 г. по 1933 г. и был возобновлен в послевоенный период.

«Журналист» остался площадкой для профессиональных дискуссий журналистов. В нем обсуждался широкий круг тем: содержание и методы работы советской прессы – развлечение или политическое просвещение, жанры, сочетание текста и фотографии на полосе и т. д. Из публикаций журнала можно узнать множество деталей работы журналистов в 1920-е гг. Другого столь же содержательного источника для исследователей истории прессы этого периода, пожалуй, нет.

Заключение

Почему же так складывалась история Союза журналистов в довоенный период? На официальный запрос автора Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), бывший Центральный партийный архив, ответил, что интересующей нас «информации о создании Союза советских журналистов обнаружено не было». При том, что поиски материалов велись в таких фондах, как фонд Центрального комитета партии большевиков (Постановления Политбюро, Оргбюро и Секретариата ЦК, отдел агитации и пропаганды и другие отделы ЦК), фонд В. И. Ленина и других.

Единственный документ, косвенно связанный с темой нашего исследования, был обнаружен среди стенограмм Оргбюро ЦК. На заседании Оргбюро 7 мая 1919 г. обсуждалось предложение Мгеладзе (в печати подписывался как Вардин) об организации союзов журналистов-коммунистов. И это предложение было *отклонено*.

Можно высказать предположение, что инициатива создания союза советских журналистов в 1918 г. была отчасти следствием эйфории периода марта–октября 1917 г., когда после Февральской революции свобода слова в ряду других свобод вызвала многие общественные инициативы, в том числе и создание многочисленных союзов и обществ по профессиональной принадлежности.

И в 1918–1919 гг. для советских журналистов, которые в большинстве своем имели дореволюционный опыт подпольной борьбы, арестов и ссылок, а затем боролись за победу партии большевиков в Гражданскую войну, было важно объединиться, почувствовать общность с товарищами по партии.

Общей чертой людей, которые, пройдя ссылки и гонения, оказались у власти в октябре 1917 г., была бескомпромиссная уверенность в правильности своих убеждений. Нужно еще вспомнить и то, что большевистские публицисты состояли в непримиримой полемике с политическими оппонентами, особенно с журналистами, так называемой, «буржуазной» прессы. Эта «война», которую они вели много лет и особенно активно с февраля 1917 г., требовала сплочения рядов единомышленников.

Нужно отметить, что демократическая риторика коммунистов была вызвана демократическими традициями, бытовавшими в партии в дореволюционную пору. Взгляды коммунистов формировались в дискуссиях, ожесточенных спорах, в разрывах и

расколах. Но самое, пожалуй, важное – при общности убеждений представления о том, как строить новый строй, у всех были разные, точнее – не во всем совпадали.

В начале 1920-х гг. в партии большевиков велись ожесточенные споры о путях построения нового общества. И дело тут не только в борьбе за власть в верхушке партии. Проявить гибкость и принять, например, НЭП, смогли не все коммунисты. Пути строительства нового общества тоже были предметом ожесточенных дискуссий.

В кризисных политических и экономических условиях партийной власти не нужен был союз журналистов, пусть даже и убежденных коммунистов, как клуб для диспутов. Управлять этим клубом для партийной власти означало бы нерационально тратить силы. Тогда как понимание силы воздействия прессы у руководителей страны было еще с дооктябрьских времен.

Именно поэтому Союз советских журналистов сначала превратили в союз печатников, потом соединили с профсоюзом полиграфистов и бумажников. Не случайно в публикациях об этом критически упоминаются «интеллигентские» замашки и претензии на особые, творческие качества.

Почему так мало источников сведений о довоенной истории Союза журналистов? В годы Гражданской войны и отчасти в годы НЭПа деятели партии большевиков и советского правительства не были озабочены документированием своих решений. Возможно, что это последствия подпольного существования партии. Возможно, это банальная нехватка времени, да и опыта государственной деятельности тоже. Многие видные большевики в первые годы советской власти активно выступали в печати, а в партийном архиве (РГАСПИ) оставались тексты выступлений, которые по каким-то причинам не были опубликованы. Причем ничего дискуссионного или важного в них нет. Вообще, партийные архивы не оправдали ожиданий историков прессы, в них нет ответов на большинство современных вопросов. Да и Союз журналистов не был создан ни ВКП(б), ни правительством, поэтому и нет документов о его задачах и деятельности.

Вряд ли мы узнаем подробности деятельности Союза советских журналистов в послеоктябрьский период. Однако в данной статье была сделана попытка показать, как можно искать источники для изучения даже самых малоизвестных страниц истории отечественной печати.

Примечания

- ¹ Хрущев Н. С. Советская печать должна быть самой сильной и самой боевой! // Правда. – 1959. – 18 ноября. – № 322.
- ² Там же.
- ³ Серков А. И. Русское масонство. 1731–2000 гг. Энциклопедический словарь. – М.: РОССПЭН. – 2001. – С. 614.
- ⁴ Петроградское телеграфное агентство.
- ⁵ 1-й Всероссийский съезд советских журналистов // Известия. – 1918. – 15 нояб. – № 249. – С. 2.
- ⁶ Сообщение, что съезд журналистов закрыт заседанием 16 ноября, опубликовано в газете «Известия» от 17 ноября 1918 г. – № 251. – С. 2.
- ⁷ 1-й Всероссийский съезд советских журналистов // Известия. – 1918. – 17 нояб. – № 251. – С. 2.
- ⁸ То есть единственная в стране пресса, хотя в годы Гражданской войны это было не так.
- ⁹ 1-й Всероссийский съезд советских журналистов // Известия. – 1918. – 15 нояб. – № 249. – С. 2.
- ¹⁰ Съезд советских журналистов // Правда. – 1918. – 15 нояб. – № 247. – С. 3.
- ¹¹ 1-й Всероссийский съезд советских журналистов // Известия. – 1918. – 15 нояб. – № 249. – С. 2.
- ¹² Там же.
- ¹³ Съезд советских журналистов // Правда. – 1918. – 15 нояб. – № 247. – С. 3.
- ¹⁴ Радек (Собельсон) Карл Бернгардович (1885–1939 гг.). Журналист, сотрудник газет «Правда» и «Известия», член Исполкома Коминтерна. В 1927 г. исключен из ВКП(б) и сослан в Красноярск. Восстановлен в партии в 1930 г., вновь исключен в 1936 г. Репрессирован.
- ¹⁵ Съезд советских журналистов // Правда. – 1918. – 15 нояб. – № 247. – С. 3.
- ¹⁶ Там же.
- ¹⁷ 1-й Всероссийский съезд советских журналистов // Известия. – 1918. – 15 нояб. – № 249. – С. 2.
- ¹⁸ Там же.
- ¹⁹ Съезд советских журналистов // Правда. – 1918. – 15 нояб. – № 247. – С. 3.
- ²⁰ Там же.
- ²¹ 1-й Всероссийский съезд советских журналистов // Правда. – 1918. – 16 нояб. – № 248. – С. 3.
- ²² Съезд советских журналистов // Правда. – 1918. – 15 нояб. – № 247. – С. 4.
- ²³ Ленин В. И. О характере наших газет // Полн. собр. соч. 5-е изд. – Т. 37. – С. 90.
- ²⁴ Съезд советских журналистов // Правда. – 1918. – 15 нояб. – № 247. – С. 3.
- ²⁵ 1-й Всероссийский съезд советских журналистов // Известия. – 1918. – 15 нояб. – № 249. – С. 2.
- ²⁶ Там же.
- ²⁷ Там же.
- ²⁸ Там же.
- ²⁹ Срединский С. Н. Основы газетного дела. – Петроград, 1918. – С. 68.
- ³⁰ Там же. – С. 69.

- ³¹ Там же. – С. 68.
³² Там же. – С. 69.
³³ Три съезда // Журналист. – 1923. – № 4. – С. 4.
³⁴ Там же.
³⁵ Главное управление политического просвещения, которое было преобразовано в сектор массовой работы в 1930 г.
³⁶ 2-й Всероссийский съезд советских журналистов // Известия. – 1919. – № 100. – 11 мая. – С. 4.
³⁷ Там же.
³⁸ Там же.
³⁹ Три съезда // Журналист. – 1923. – № 4. – С. 6.
⁴⁰ Там же.
⁴¹ Там же.
⁴² Там же.
⁴³ Там же. – С. 7.
⁴⁴ Там же.
⁴⁵ Митницкий Л. Трудники пера // Правда. – 1922. – № 23. – 31 янв. – С. 3.
⁴⁶ Там же.
⁴⁷ Конец разброду! // Журналист. – 1922. – № 1. – С. 3–4.
⁴⁸ Там же. – С. 4.
⁴⁹ III Всероссийский съезд работников печати (продолжение) // Правда. – 1922. – № 24. – 1 фев. – С. 2.
⁵⁰ Там же.
⁵¹ Там же.
⁵² Там же.
⁵³ Известия. – 1922. – № 23. – 31 янв. – С. 3; Известия. – 1922. – № 24. – 1 фев. – С. 3.
⁵⁴ Известия. – 1922. – № 24. – 1 фев. – С. 3.
⁵⁵ Три съезда // Журналист. – 1923. – № 4. – С. 7.
⁵⁶ Справочная книжка журналиста на 1923 год /под ред. К. П. Новицкого. – М.: Моск. ин-т журналистики. – 1923. – С. 168.
⁵⁷ Три съезда // Журналист. – 1923. – № 4. – С. 8.
⁵⁸ Там же.
⁵⁹ Там же.
⁶⁰ Руководящий (инструкторский) журнал отдела агитации и пропаганды ЦК РКП(б).
⁶¹ К съезду работников печати // Красная печать. – 1923. – № 5. – 15 фев. – С. 1.
⁶² IV Всероссийский съезд работников печати // Красная печать. – 1923. – № 5. – С. 2.
⁶³ Там же.
⁶⁴ Там же.
⁶⁵ «Журналист» о себе // Журналист. – 1927. – № 2. – С. 10.
⁶⁶ Задачи, которые съезд поставит // Журналист. – 1928. – № 1. – С. 5–7; Шестому съезду // Журналист. – 1928. – № 2. – С. 8–9; VI Всесоюзный съезд работников печати // Журналист. – 1928. – № 3. – С. 33–40.

⁶⁷ На путях культурной революции (6 Всесоюзный съезд работников печати) // Журналист. – 1928. – № 3. – С. 2.

⁶⁸ *Лазарь*. Привет съезду печатников // Журналист. – 1929. – № 3. – С. 67.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ *Кольцов М.* Долгожданная встреча // Журналист. – 1930. Экстренный номер, выпущенный на VIII Всесоюзном объединенном съезде союзов рабочих полиграфической и бумажной промышленности. – С. 2.

⁷¹ Журналист. – 1930. Экстренный номер, выпущенный на VIII Всесоюзном объединенном съезде союзов рабочих полиграфической и бумажной промышленности. – С. 8.

⁷² Там же. – С. 9.

ИСТОРИЯ
ОТЕЧЕСТВЕННЫХ СМИ

Научный журнал

2018. № 1 [5]

Редактор
Л. Н. Крысенко

Дизайн обложки
А. В. Баланцевой

Компьютерная верстка
Ю. В. Романовой

Подписано в печать 2018. Формат 60x84/16.
Объем 8,1 усл. печ. л. Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии факультета журналистики МГУ.
125009, Москва, ул. Моховая, 9.